ССЫЛЬНЫЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ В СИБИРИ

(XIX в.— ФЕВРАЛЬ 1917 г.)

Сборник научных трудов

ВЫПУСК 12

Издательство Иркутского университета
1991

СОДЕРЖАНИЕ

ССЫЛЬНЫЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ В СИБИРИ

(XIX в.— февраль 1917 г.)

Сборник научных трудов

Выпуск 12

Редактор **Г. Д. Лопатовская**
Младший редактор **В. И. Камышев**
Художественный редактор **Н. В. Алсуфьев**
Технический редактор **И. Н. Корецкая**
Корректор **Л. Н. Заступова, Г. Р. Костина**

Сдано в набор 23.10.90. Подписано в печать 4.03.91. Формат 60×84 1/16. Бумага книжно-журнальная. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 14,0. Уч.-изд. л. 17,7. Усл. кр.-отт. 14,3. Тираж 1000 экз. Заказ К-101. Цена 2 р. Темплан 1990 г., поз. 7.

Издательство Иркутского университета, 664000, г. Иркутск, бульвар Гагарина, 36.

Иркутская областная типография № 1 управления издательств, полиграфии и книжной торговли, 664003; Иркутск, К. Маркса, 11.

Н. Н. Щербаков

ССЫЛЬНЫЕ БОЛЬШЕВИКИ И СТАЧЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА В СИБИРИ (1907—1917 гг.)

В Сибири не мог не проявиться такой специфический фактор в рабочем движении, как организующая роль ссыльных большевиков, прошедших через горнило социальных потрясений в Европейской России и выдвинувших из своей среды ту испытанную силу, которая придавала осознанный и целенаправленный характер стачечным выступлениям. При общепризнанном незавершенном процессе формирования пролетариата в класс в ряде отраслей промышленности Сибири значение такого фактора трудно переоценить. Ведь значительная часть ссыльных большевиков-рабочих относилась к «передовикам», наделенным чувством товарищеской солидарности, многолетним опытом партийной деятельности и всеми качествами руководителей, в которых так остро нуждалось революционное подполье.

В историографических исследованиях уже предпринималась попытка определить степень изученности рассматриваемой проблемы, наметить круг нерешенных вопросов и сформулировать дальнейшие задачи[1]. Выяснено, что в статьях и монографиях, посвященных истории пролетариата в Сибири, деятельности комитетов и групп РСДРП по его политическому просвещению, в различной степени рассматривались сюжеты, связанные с влиянием политических ссыльных на развитие рабочего движения в крае[2].

---

[1] См.: **Зиновьев В. П.** Влияние политической ссылки на рабочее движение в Сибири; (Историогр. аспект) // Политическая ссылка в Сибири. XIX — начало XX в.: Историография и источники. Новосибирск, 1987. С. 54—63; **Хазиахметов Э. Ш.** Советская историография сибирской политической ссылки 1905—1917 гг. // Политические ссыльные в Сибири (XVIII — начало XX в.). Новосибирск, 1983. С. 31—49; **Щербаков Н. Н.** Ссыльные пролетарские революционеры и стачечное движение рабочих в Сибири: (Итоги и задачи исслед.) // За Советскую социалистическую Сибирь. Иркутск, 1982. Ч. 1. С. 50—53; **Он же.** Влияние ссыльных революционеров на классовую борьбу, общественно-политическую и культурную жизнь в Сибири в 1906—1917 годах: (Сов. историография пробл.) // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. — февраль 1917 г.). Иркутск, 1983. Вып. 8. С. 3—26.

[2] Ряд фактов об участии политических ссыльных в рабочем движении в Сибири отмечается в следующих исследованиях: **Арутюнов Г. А.** Рабочее движение в России в период нового революционного подъема 1910—1914 гг. М., 1975; **Батуев Б. Б.** Партия большевиков — организатор победы Советской власти в Восточной Сибири. Улан-Удэ, 1971; **Берсенев Л. Ф.** Хронология стачек в Забайкалье (июнь 1907 — февраль 1917 г.) // Забайкальский краеведческий ежегодник. Чита, 1971. Вып. 5. С. 27—42; **Блинов Н. В., Зольников Д. М., Плотников А. Е.** и др. Стачечная борьба рабочих Сибири в период империализма: хроника, статистика, историография. Томск, 1978; Большевистская печать и ее

роль в политическом просвещении и организации пролетариата в Сибири (1895—1917 гг.). Томск, 1984; Борьба большевиков в Сибири против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций (1894—1917 гг.). Омск, 1980; **Гавен Ю. П.** Революционное подполье в период империалистической войны в Енисейской губернии // Каторга и ссылка. 1927. № 7. С. 112—119; **Горенский М., Кудрявцева А., Сафронов В.** Между двумя революциями. Красноярск, 1960; **Горюшкин Л. М., Бочанова Г. А., Цепляев Л. Н.** Новосибирск в историческом прошлом. Новосибирск. 1978; **Гудошников М. А.** Ленский расстрел. 2-е изд., перераб. Москва; Иркутск, 1934; **Зиновьев В. П.** Стачечное движение горнорабочих Сибири накануне и в период буржуазно-демократических революций в России // Революционное и общественное движение в Сибири в конце XIX — начале XX вв. Новосибирск, 1986. С. 7—20; **Зольников Д. М.** Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск. 1969; **Он же.** Рабочие Сибири в годы первой мировой войны и Февральской революции. Новосибирск, 1982; История рабочего класса Сибири: Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982; История Сибири с древнейших времен до наших дней: В 5 т. Л., 1968—1969. Т. 3. Сибирь в эпоху капитализма. 1969; **Колыхалова Т. Ф.** Эхо Ленских событий в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке // Вопр. истории. 1982. № 8. С. 182—186; **Колмаков Ю. П.** Новые страницы биографии руководителей Ленской забастовки 1912 г. // Учен. зап. каф. истории КПСС и политэкономии / Иркут. гос. пед. ин-т иностр. яз. Иркутск, 1966. Вып. 2. С. 93—102; **Мухин А. А.** Рабочие Сибири в эпоху капитализма (1861—1917 гг.). М., 1972; **Оруева Н. Ф.** Революционное движение в Омске в 1910—1914 гг. // Из истории города Омска и Омской области. Омск, 1966. С. 40—54; Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС, 1895—1980 гг. 2-е изд., доп. и перераб. Красноярск, 1982; Очерки истории Иркутской организации КПСС. Иркутск, 1966. Ч. 1; **Плотников Ю. П.** Борьба Красноярской группы РСДРП против военно-промышленного комитета // Из истории Красноярской партийной организации. Красноярск, 1970. Вып. 2. С. 135—155; **Рабинович Г. Х.** Революционное движение на золотых приисках Енисейской губернии в годы первой мировой войны и Февральской буржуазно-демократической революции // Вопр. истории Сибири. Томск, 1967. Вып. 3. С. 117—125; **Он же.** Хроника стачечного рабочего движения на золотых приисках Енисейской губернии в конце XIX — начале XX в. // Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. Томск, 1967. Вып. 4. С. 51—64; **Рябухин Е. И.** Большевистские организации Урала в борьбе за нелегальную партию пролетариата и укрепление связей с массами (1907—1914 гг).: В 3 ч. Саратов, 1968. Ч. 1; 1972. Ч. 2; 1974. Ч. 3; **Самосудов В. М.** К хронике революционного движения рабочего класса Западной Сибири в 1912 — июль 1914 г. // Учен. зап. / Омск. пед. ин-т. Омск, 1970. Вып. 45. Вопросы истории Западной Сибири. С. 152—164; **Он же.** К вопросу о рабочем движении в Западной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями (июнь 1907 — февраль 1917 гг.) // Из истории Западной Сибири. Омск, 1973. С. 3—18; **Он же.** Деятельность большевиков по политическому воспитанию рабочих Сибири в 1907—1914 гг. // Рабочий класс центра страны и Сибири (конец XIX — начало XX в.) Новосибирск, 1981. С. 187—197; **Он же.** Большевики Сибири в борьбе против царизма (1894 — февраль 1917 г.). Иркутск, 1987; **Сафронов В. П.** Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962; **Свешников Н. А.** Забастовка красноярских типографщиков в 1916 г. // Учен. зап. / Енис. пед. ин-т. Красноярск, 1964. Т. 7. Из истории рабочего класса Сибири. С. 109—112; **Тагаров З.** Рабочее движение в Черемховском угольном районе. Иркутск, 1959; **Толочко А. П.** Рабочий класс и организации РСДРП Сибири в годы нового революционного подъема (1910—1914 гг.) // Рабочие Сибири в период империализма. Томск, 1976. С. 164—213; **Он же.** О политических выступлениях рабочих Сибири в годы нового революционного подъема (1910—1914 гг.) // Рабочие Сибири в конце XIX — начале XX в. Томск, 1980. С. 155—163; **Тюкавкин В. Г.** Революционное движение в Сибири

При этом особо отмечались изыскания Д. М. Зольникова и авторов коллективных трудов[3].

Однако сам вопрос об участии революционеров, находившихся в начале XX в. на вечном поселении и под гласным надзором в Сибири, в забастовочной борьбе пролетариата этого региона оказался изученным менее всего. На это указывается во всех историографических обзорах. Исследований специального характера в настоящее время крайне недостаточно[4]. Как справедливо пишет В. П. Зиновьев, сибирские историки обошли своим вниманием «даже такие общеизвестные факты, как руководство политическими ссыльными Ленской стачкой 1912 г.»[5], и добавим — большинством забастовок, происходивших в Сибири в 1907—1917 гг.

В историографических исследованиях, констатирующих наличие серьезных пробелов в изучении проблемы, выдвигаются дальнейшие задачи, заключающиеся в определении общего количества стачек с участием ссыльных большевиков и представителей других политических партий, выявлении конкретных имен руководителей забастовочных выступлений пролетариата в Сибири. Отметим также, что необходимо дальнейшее и более документированное исследование путей и форм влияния репрессированных революционеров на политическую активность и социальный облик различных профессиональных отрядов рабочего класса в регионе. С повестки дня по-прежнему не снимается вопрос о составлении

в 1907—1910 гг. // Предпосылки Октябрьской революции в Сибири. Новосибирск, 1964. Вып. 1. Сибирь периода капитализма. С. 185—203; **Хроленок С. Ф.** Формирование пролетариата в золотодобывающей промышленности Восточной Сибири в конце XIX— начале XX в. // Очерки истории Сибири. Иркутск, 1973. Вып. 3. С. 1—115; **Шорников М. М.** Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции. Новосибирск, 1963; и др.

[3] См.: указанные в сноске 2 работы Д. М. Зольникова и коллективный труд «История рабочего класса Сибири. Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период» (С. 357—363; 382—386).

[4] См.: **Богданова М. Ф.** Участие политических ссыльных в революционном движении в Омске в 1910—1914 гг. // Из истории партийных организаций Западной Сибири. Омск, 1967. С. 90—100; **Мещерский А. П., Щербаков Н. Н.** В. И. Ленин и политическая ссылка в Сибири (конец XIX в.—1917 г.). Иркутск, 1973; **Хазиахметов Э. Ш.** Влияние нарымской политической ссылки на революционное движение в Западной Сибири (1906— март 1917 г.) // Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. Томск, 1970. Вып. 5. С. 109—124; **Он же.** Участие политических ссыльных в революционном подполье Сибири (1910—1912 гг.) // Ссыльные революционеры в Сибири... Иркутск, 1982. Вып. 7. С. 78—94; **Щербаков Н. Н.** Большевики в восточносибирской ссылке. Иркутск, 1967; **Он же.** Об идейных течениях в рабочем движении Сибири: (По материалам газет «Правда» и «Луч») // Ссыльные революционеры в Сибири... Иркутск, 1981. Вып. 6. С. 60—66; **Он же.** Политические ссыльные как источник пополнения пролетариата Сибири: (1907—1917 гг.) // Там же. Иркутск, 1982. Вып. 7. С. 112—134.

[5] **Зиновьев В. П.** Влияние политических ссыльных на рабочее движение в Сибири. С. 58.

полной статистики экономических и политических стачек по губерниям и областям Сибири при организующем воздействии ссыльных участников освободительного движения.

С учетом вышеизложенного и написана данная статья, в которой освещается процесс влияния ссыльных большевиков на забастовочную борьбу пролетарских масс в Сибири в период между двумя буржуазно-демократическими революциями в России: с июня 1907 по февраль 1917 г.

* * *

Основная масса политических ссыльных стала «бродилом» стачечного движения, являвшегося, по выражению В. И. Ленина, «лучшим барометром всей общенародной освободительной борьбы в России»[6], усиливала процесс формирования социального облика пролетариата в Сибири. На это существовали причины объективного и субъективного характера. Как было выяснено автором статьи, на долю рабочих среди репрессированных революционеров приходилось не менее 50%, а среди большевиков и того больше — 62,1%. Оказавшись в Сибири без средств к существованию, они неизбежно втягивались в сферу капиталистического производства, становясь одним из источников высококвалифицированного труда в различных отраслях промышленности. На предприятиях края использовался также значительный контингент политических ссыльных, ранее занимавших по своему общественному положению место, близкое к рабочим. По общим подсчетам, армия наемного труда в промышленности из числа осужденных революционеров накануне февраля 1917 г. составляла около 6 тыс. человек[7], из них — не менее 1,5 тыс. большевиков.

Одним из показателей роста пролетариата за счет политических ссыльных являлась их концентрация в городах и рабочих поселках. К 1917 г. проживало: в Иркутске более 550, Киренске — 350, Красноярске — около 300, Минусинске, Боготоле, Иланской, Ачинске и Канске — не менее 200, Новониколаевске, Томске, Чите и Тюмени — по 50, Черемхове — до 250 и в Бодайбо — более 270 репрессированных участников освободительной борьбы[8].

Самый большой вклад политические ссыльные внесли в формирование отряда промышленных рабочих горных и горнозаводских предприятий капиталистического типа, прежде всего в Витимском, Северо-Енисейском и Ангарском округах (около 3 тыс. человек). Значительным — до 1,5 тыс. человек — был их контин-

---

[6] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Т. 22. С. 300.

[7] См.: **Щербаков Н. Н.** Политические ссыльные как источник пополнения пролетариата в Сибири. С. 134.

[8] Там же. С. 122—123.

13 Заказ К-101

гент на водном транспорте: плававших на судах, занятых на верфях, в затонах и мастерских, обслуживающих пристани по Оби, Лене, Енисею, Витиму, Ангаре, Селенге и Шилке[9]. Около 300 ссыльных революционеров было занято в обрабатывающей промышленности — на стекольных, цементных, фарфоро-фаянсовых, пищевкусовых, лесопильных, кожевенных предприятиях, электростанциях и винных складах[10]; не менее 200 пополнили отряд типографских рабочих в губернских и ряде уездных городов[11].

Труд политических ссыльных ввиду административных запретов и правил военного положения, вводившихся на железных дорогах, не нашел широкого применения в главных мастерских и депо по линии Транссибирской магистрали, исключая небольшие станции — Зиму, Иланскую, Оловянную, Тайшет, Хилок и Тайгу, где работало немногим более 50 осужденных участников освободительного движения, разделявших программу РСДРП[12]. Следовательно, один из многочисленных и организованных отрядов рабочего класса в Сибири был почти лишен прямого — профессионального и идеологического — воздействия со стороны опытных и убежденных товарищей, прошедших школу революционного пролетарского движения в Европейской России[13]. Политическим ссыльным отводилась скромная роль в пополнении кадров рабочих в Кольчугинском и Анжеро-Судженском углепромышленных районах (их поступило туда всего три-четыре десятка). Такое неравномерное размещение наемных рабочих из числа осужденных представителей освободительной борьбы по различным регионам Сибири в определенной мере сказалось на уровне и размахе стачечных выступлений отдельных отрядов местного пролетариата.

Политические ссыльные, занятые в сфере промышленности, не могли влиять на рабочее движение в Сибири однозначно ввиду своего разнородного состава. Ленинская методология позволяет выделить среди них три слоя или группы, разнящиеся по степени сознательности и организованности: «рабочие-передовики», «широкий слой средних рабочих» и «масса низших слоев пролетариата»[14]. Но в отличие от общей массы пролетариев в Сибири первые два типа преобладали, ибо царизм преследовал в первую очередь социально активную часть трудящихся. «Передовики», а ими, как правило, являлись металлисты, а также и некоторые другие категории потомственных рабочих, олицетворяли собой авангард класса, тесно связанного с большевистской партией; из их среды рекрутировались революционеры-профессионалы, руководители социал-демократического подполья в Сибири. Что касается «середняков», то их численность среди ссыльных рабочих была несколько выше, а в отдельных районах, например в Нарымском крае, ниже по сравнению с первыми. Многие из них были рядовыми членами РСДРП, мало разбиравшимися в причинах разногласий между большевиками и меньшевиками и выступавшими под флагом единства всех фракций, а определенная часть находилась под влиянием мелкобуржуазных партий эсеров и анархистов.

Тем не менее значение того, что политические ссыльные стали одним из источников пополнения рабочего класса, подвергавшегося всевозможным формам капиталистической эксплуатации, огромно. Будучи относительно малочисленной, но самой сплоченной группой пролетариата в Сибири, они различными путями влияли на его сознательность и организованность. На тех предприятиях и в тех промышленных районах, где ощущалось идейное, профессиональное и культурное воздействие ссыльных революционеров и прежде всего большевиков, успех ряда стачечных выступлений против самодержавия и капиталистических порядков в большинстве случаев был предопределен.

На уровень забастовочной борьбы влиял и другой существенный фактор, который был связан с идейными позициями местных организаций РСДРП. Удельный вес рабочих среди ссыльных, пополнявших партийное подполье в Сибири, по подсчетам автора, колебался от 49 до 54%. Наиболее высоким он был в комитетах и группах РСДРП, функционировавших как раз в промышленных районах: Бодайбо, Канске, Красноярске, Иркутске, Новониколаевске, Тюмени, Чите и Черемхове. Пролетарская прослойка в этих организациях обеспечивала более тесную связь с рабочим классом. Однако подобный процент рабочих был не везде. В Омске, Томске и Якутске большинство ссыльных социал-демократов составляли интеллигенты и служащие, склонявшиеся к меньшевизму и примиренчеству. Организаций РСДРП указанных пунктов почти не коснулась перестройка на основе единства партийных рядов снизу, а сами они в своей деятельности нередко отставали от хода пролетарского движения.

Рассмотрим динамику численности забастовочных выступлений рабочих с участием ссыльных большевиков с июня 1907 по февраль 1917 г. Она установлена на основании составленной в процессе исследования картотеки на 3,5 тыс. имен революционеров-ленинцев, побывавших в Сибири в указанный период времени. В анкетных карточках картотеки выделяется специальный раздел, характеризующий отношение того или иного персонажа к конк-

[9] См.: **Щербаков Н. Н.** Политические ссыльные как источник пополнения пролетариата в Сибири. С. 129—131.
[10] Там же. С. 132—133.
[11] Там же. С. 132.
[12] Там же. С. 127—128.
[13] Имеются в виду только политические ссыльные, а не рабочие, приехавшие в Сибирь по найму.
[14] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Т. 4. С. 268—270.

ретной стачке в качестве: рядового участника, организатора, руководителя, члена стачкома, составителя требований к администрации, представителя комитета или группы РСДРП, подготавливавших забастовку, и т. д. Соответствующие сведения были получены на основе изучения комплекса источников, главным образом документов из архивов Всесоюзных обществ старых большевиков и бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, а также карательных органов империи. Были учтены и все имеющиеся публикации, в первую очередь хроники стачечной борьбы рабочих Сибири Н. В. Блинова, Д. М. Зольникова, А. Е. Плотникова и др. Полученная таким образом информация нашла отражение в табл. 1 и 2 Приложения.

Как видно из табл. 1, ссыльные большевики приняли участие в 407 забастовках, что составляет почти три четверти стачечных выступлений рабочих Сибири, выявленных авторами «хроники»[15]. Их организующее воздействие на пролетарскую борьбу неуклонно возрастало. Если в период реакции доля забастовок с участием ссыльных большевиков составляла 49,2%, то в годы нового революционного подъема 68,8, а во время мировой империалистической войны уже 86,4%. Причем этот процент был еще выше среди политических стачек: 79 выступлений, или 92% общего числа[16].

Наибольшую активность по мобилизации рабочих на открытые выступления против капиталистической эксплуатации ссыльные большевики проявили в Иркутской и Енисейской губерниях, где произошло более половины стачек с их участием: 242 экономических и 31 политическая[17]. В Забайкальской и Якутской областях, в районах золото- и угледобычи было зарегистрировано соответственно 31 и 10 забастовок. В Тобольской и Томской губерниях, а также в Омске, предназначавшихся в основном для административной высылки революционеров на относительно небольшие сроки надзора, насчитывалось всего 93 стачки. Однако

[15] В «хронике» установлено 552 забастовки (472 экономических и 86 политических), в том числе произошедших в период реакции (124), нового революционного подъема (271) и первой мировой войны (157) (См.: **Блинов Н. В. Зольников Д. М., Плотников А. Е.** и др. Стачечная борьба рабочих Сибири в период империализма... С. 186—315). Автором статьи выявлено дополнительно еще 30 стачек (из них 11 произошло в 1910—1914 гг. и 19 — в 1914—1917 гг.). Все дальнейшие подсчеты удельного веса забастовок с участием ссыльных большевиков и под их руководством строятся на основе цифры 582 (124 в 1907—1910, 282 — в 1910—1914 и 176 — в 1914—1917 гг.).

[16] К политическим отнесены выступления рабочих по поводу роспуска II Государственной думы, смерти Л. Н. Толстого, в связи с годовщиной 9 января и расстрела на Лене 4 апреля, празднованием Дня 1 мая и пролетарской печати 22 апреля, а также стачки солидарности и с требованием 8-часового рабочего дня.

[17] К ним отнесены и смешанные стачки, где наряду с экономическими выдвигались и политические требования.

по сравнению с Восточной Сибирью здесь наблюдались более частые выступления с политическими требованиями (42 забастовки из 79), в чем сказалась организующая роль ссыльных большевиков — членов Тюменского, Барнаульского, Омского комитетов и Новониколаевской группы РСДРП, а кроме того — большая сплоченность и сознательность рабочих обрабатывающей промышленности, занимавшей заметное место в экономике этой части Сибири.

Ссыльные большевики способствовали революционизированию забастовочной борьбы всех без исключения отрядов местных рабочих. Как свидетельствуют данные табл. 2, наибольшим влиянием они пользовались среди горняков, которые, в отличие от горняков Европейской России, шли в авангарде пролетарского движения в Сибири. По массовости открытых выступлений им вдвое уступали рабочие обрабатывающей промышленности. Однако последние в 1907—1914 гг. по числу экономических стачек шли почти вровень с горняками (69 против 76), а по политическим выступлениям (26 против 18) в рассматриваемый период превосходили их. Успешными были усилия ссыльных большевиков в организации движения типографских рабочих, которые удерживали третье место и проявили наибольшую активность в губернских городах, а политические требования предъявляли даже чаще, чем горняки (20 против 18). Заметный след оставила организационная деятельность ссыльных революционеров среди рабочих водного транспорта, которые бастовали 27 раз, в десяти случаях выступая с политическими лозунгами.

Влияние ссыльных большевиков на другие отряды сибирского пролетариата — строителей, чернорабочих и приказчиков — было значительно меньше по сравнению с указанными группами рабочих. Почти незаметной оказалась их роль в стачечной борьбе железнодорожников (всего 9 экономических и 2 политических выступления с их участием), что было связано, как уже отмечалось, с установлением военных правил на Транссибирской магистрали, строго ограничивавших приток «неблагонадежных лиц» в депо и мастерские.

Под непосредственным руководством ссыльных большевиков в 1907—1917 гг. проходило каждое третье экономическое и второе политическое выступление рабочих: соответственно 109 и 39. Их деятельность по сплочению и организации местного пролетариата, формированию стачечных комитетов, активизации профсоюзов, составлению требований к администрации, публикации соответствующих корреспонденций в нелегальной и легальной печати РСДРП и выпуску листовок — одна из важнейших качественных сторон забастовочной борьбы в Сибири. Опыт репрессированных революционеров сполна использовался на практике.

Вместе с тем недостаточно высокий уровень классового, политического сознания, распыленность по мелким предприятиям, наличие пережитков крестьянской психологии и другие факторы способствовали распространению в среде местного пролетариата мелкобуржуазной идеологии, которая в конечном счете определила характер большинства забастовок. В ряде промышленных районов Сибири, особенно в Черемховском угольном бассейне, на приисках «Лензото» и Северо-Енисейской тайги, пристанях Лены и Оби, сказывалось сильное влияние ссыльных меньшевиков, эсеров и анархистов, возглавивших почти треть выявленных стачек. Еще более значительная часть выступлений рабочего класса Сибири была стихийной и неорганизованной. А отдельные ссыльные большевики, нанимавшиеся на промышленные предприятия в глухой провинции, где основную массу составляли мелкобуржуазные слои, еще окончательно не сформировавшиеся в пролетариат в «чистом виде», объективно не могли решить исхода многих забастовок ввиду своей малочисленности, хотя всегда использовали факты недовольства капиталистической эксплуатацией в целях политической пропаганды и агитации.

Усиление влияния ссыльных большевиков на открытые выступления пролетариата в Сибири осуществлялось по мере укрепления связей с массами прежде всего в индустриальных регионах, там, где применялся наемный труд осужденных участников освободительного движения, расширялись масштабы их деятельности в составе местных организаций РСДРП. Подобная тенденция прослеживается при сравнительном анализе хода забастовочной борьбы на различных этапах рассматриваемого периода.

Несмотря на оголтелую реакцию, постоянные репрессии со стороны полиции, разгром большинства профсоюзов, а также апатию и подавленность части рабочих и их боязнь решительных действий, утрату авангардной роли железнодорожников и другие обстоятельства, ссыльные большевики, пополняя местное партийное подполье, всегда находили пути и средства организационно-практического и идейно-политического воздействия на стачечную активность пролетариата в Сибири.

В 1907—1910 гг. к числу боеспособных организаций РСДРП относилась Тюменская, которая благодаря близости к Уралу, наличию прочной социальной базы и сложившегося ядра руководителей из политических ссыльных (в ее составе насчитывалось около 75 ссыльных большевиков) главное внимание стала уделять агитации и пропаганде непосредственно на промышленных предприятиях. Вожаки партийного подполья — П. П. Ермаков, П. Е. Калугин, Н. А. Компанеец, П. И. Костарев, Ф. А. Крылов, Г. И. Мясников, А. А. Сольц, Э. А. Сольц, И. В. Стецкий, В. А. Трифонов, Б. Е. Шалаев, А. О. Шаповалов и др. — сформировали так называемый беспартийный рабочий коллектив с денежным забастовочным фондом и кассой взаимопомощи для повседневной экономической борьбы[18]. Развернув выпуск печатного органа «Тюменский рабочий» и листовок[19], ссыльные большевики тем самым расчистили почву для организованных выступлений пролетариата тюменских предприятий. Под их руководством были проведены экономические стачки на мельнице Текутьева (март 1908 г.)[20], предприятиях «Товарищества Западно-Сибирского пароходства и торговли» (апрель 1908 г.), лесопилке Селянкина и пимокатной фабрике Останина (декабрь 1908 г.), спичечном производстве Логинова (февраль 1909 г.) и чугунолитейном заводе Машарова (ноябрь 1909 г.) с участием почти 700 человек[21]. 1 Мая 1908 г. они фактически превратили в общегородскую забастовку: было остановлено 8 предприятий, не работало более 600 человек[22]. Благодаря члену Тюменского комитета РСДРП Ф. А. Крылову праздник международной солидарности трудящихся в 1909 г. был отмечен частичной стачкой на судостроительных верфях и сходкой за городом[23].

Реакция была бессильна в подавлении рабочего и социал-демократического движения в Енисейской губернии — традиционном регионе открытой пролетарской борьбы. В связи с разгоном II Государственной думы Красноярская организация РСДРП — в ее комитет вошли бежавшие из Туруханского края К. Н. Кузовлев, А. В. Смагин, В. И. Шемелев и Ф. В. Шумятский[24] — провела забастовку протеста в железнодорожных мастерских и депо. В августе 1907 г. по ее инициативе была подготовлена стачка печатников типографии Кохановского, закончившаяся поражением. Такой же финал имели выступления 700 человек на руднике «Юлия» общества «Енисейская медь» 2 и 5—10 декабря 1907 г., руководи-

[18] См.: Революционное движение в Тобольской губернии (1905—1914 гг.): Сб. докум. материалов. Тюмень, 1961. С. 206—231; **Мишин Мих.** Тюменская организация РСДРП в 1905—1917 гг. // Каторга и ссылка. 1934. № 4. С. 52—53; ГАТОТ. Ф. 152, оп. 23, д. 157. Л. 12.

[19] Подробнее см.: **Щербаков Н. Н.** Ссыльные большевики в социал-демократическом движении в Сибири (1906—1910 гг.) // Ссыльные революционеры в Сибири... Иркутск, 1974. Вып. 2. С. 154—159.

[20] См.: **Мишин Мих.** Тюменская организация РСДРП в 1905—1917 гг. С. 49—50.

[21] См.: **Блинов Н. В., Зольников Д. М., Плотников А. Е.** и др. Стачечная борьба рабочих Сибири в период империализма... С. 200, 203; Революционное движение в Тобольской губернии (1905—1914 гг.). С. 222—227; ГАТОТ. Ф. 239, оп. 1, д. 71. Л. 392—404.

[22] См.: Революционное движение в Тобольской губернии (1905—1914 гг.). С. 169.

[23] См.: ЦГАОР. Ф. ДП, ОО, 1909, д. 5, ч. 42, лит. А; ч. 1. Л. 100 об., 101; 4 д-во. 1909, д. 136 (1). Л. 171, 210.

[24] См.: **Шумяцкий Я. Б.** Туруханка. М., 1926. С. 11—14; ЦГАОР. Ф. ДП, 7 д-во, 1908, д. 1318. Л. 15—36; ПАКК. Ф. 64, оп. 4, д. 676. Л. 2.

мые Минусинской группой РСДРП во главе со ссыльным большевиком И. С. Ружейниковым[25].

В других пунктах Енисейской губернии забастовки проходили под влиянием агитации отдельных ссыльных рабочих-большевиков, занятых на капиталистических предприятиях. Бывший член Красноярского комитета Ф. М. Никитин, отправленный властями под гласный надзор полиции в Туруханский край и бежавший оттуда в Северо-Енисейский горный округ, организовал 13 и 16—17 марта 1908 г. две стачки 460 горняков Елизаветинского, Николаевского и Ивано-Дмитриевского приисков Федоровского золотопромышленного общества[26]. Последняя из них носила ярко выраженный политический характер: было выдвинуто требование об освобождении ее руководителя. Почти одновременно В. А. Дмитриев и А. И. Кузьмин возглавили политическую забастовку 100 рабочих затона для зимовки казенных судов в с. Стрелковском, сопровождавшуюся демонстрацией и пением революционных песен[27]. 16 апреля 1908 г. политические ссыльные Енисейска снова организовали экономическую стачку в Стрелковском[28]. 15—16 февраля 1910 г. 118 шахтеров Черногорских копий под влиянием К. Л. Гвоздикова и Е. Е. Брагина, оставив работы, предъявили администрации требования экономического характера[29].

Иркутский комитет РСДРП, опираясь на помощь ссыльных большевиков А. Н. Башурова, И. А. Демшина, Н. Н. Дробышева, А. А. Знаменского, Н. Е. Иванова, Г. Д. Потепина и др., провел три забастовки рабочих типографии «Дальний Восток» (июль 1907 г.), Окунева (май 1908 г.) и Серебренникова (март 1909 г.), в которых участвовало около 200 человек[30]. Одна из них — в типографии Окунева — была политической, в связи с празднованием Дня международной солидарности трудящихся 1 мая, и возглавил ее А. Н. Башуров[31]. Руководителем стачки рабочих-печатников в марте 1909 г., как небезосновательно считает А. А. Мухин, являлся С. М. Киров[32]. Экономический характер имело выступление рабочих Камышетского цементного завода во главе со ссыльными членами II Государственной думы[33]. Нарождавшаяся группа ссыльных социал-демократов Киренска (в том числе ссыльные большевики М. Л. Галат, А. В. Клещев и В. М. Клипов) провела 8 ноября 1910 г. политическую забастовку в память о великом русском писателе Л. Н. Толстом.

В других районах Сибири руководящая роль организаций РСДРП в стачечной борьбе проявилась несравнимо слабее. Выявлено лишь два случая, когда ссыльные рабочие-большевики возглавили забастовки печатников: в Якутске 12 августа 1907 г. (типография газеты «Якутский край», С. Ф. Котиков) и Томске 6—15 февраля 1908 г. (типография «Сибирского товарищества печатного дела», Д. М. Калико)[34]. Обе они носили экономический характер и завершились удовлетворением требований их участников.

Таким образом, в 1907—1910 гг. ссыльные большевики, как в качестве членов сибирских комитетов и групп РСДРП, так и индивидуально, занятые в сфере капиталистического производства, являлись непосредственными руководителями 15 экономических и 11 политических забастовок. Указанные цифры свидетельствуют, что они даже в тяжелейшее время смогли сохранить связи с трудящимися, идейно и организационно влиять на политическую и революционную активность рабочего класса. сознательность и революционную активность рабочего класса. Однако в остальных 35 случаях их роль ограничивалась простым участием в стачках, без серьезных попыток встать во главе открытых выступлений (зачастую реальный вклад ссыльных большевиков в подготовку и проведение забастовок трудно определим ввиду слабой информативности источников). Следует также отметить сравнительно небольшое число стачечников: не более 5 тыс. человек. Большинство экономических забастовок закончилось поражением, в чем, безусловно, проявились оборонительный характер движения в целом, пассивность и апатия отдельных пролетарских отрядов. Стачки не затронули основную массу занятых в железнодорожных мастерских и депо, в шахтах Анжеро-Судженских

[25] См.: **Тюкавкин В. Г.** Революционное движение в Сибири в 1907—1910 гг. С. 196, 201; **Блинов Н. В., Зольников Д. М., Плотников А. Е.** и др. Стачечная борьба рабочих Сибири в период империализма... С. 186.

[26] См.: **Тюкавкин В. Г.** Революционное движение в Сибири в 1907—1910 гг. С. 196—197, 201; ЦГИА. Ф. 37, оп. 58, д. 434. Л. 14; д. 426. Л. 35—37.

[27] ЦГАОР. Ф. ДП, 4 д-во, 1907, д. 20, ч. 3. Л. 26.

[28] Там же. 1908, д. 20, ч. 2. Л. 15.

[29] См.: **Беляевский С. И.** Большевики в Минусинской ссылке. Красноярск, 1964. С. 153.

[30] См.: **Блинов Н. В., Зольников Д. М., Плотников А. Е.** и др. Стачечная борьба рабочих Сибири в период империализма... С. 186, 200; Очерки по истории Иркутской организации КПСС. Ч. 1. С. 119; Хрестоматия по истории Иркутской области. Иркутск, 1969. С. 133—137; ЦПА ИМЛ. Ф. 124, оп. 1, д. 145. Л. 14; ЦГАОР. Ф. 533, оп. 1, д. 1425. Л. 369—376; Д. 1419. Л. 276—278.

[31] ЦПА ИМЛ. Ф. 124, оп. 1, д. 145. Л. 13—14.

[32] См.: Очерки по истории Иркутской организации КПСС. Ч. 1. С. 19.

[33] ЦГАОР. Ф. ДП, 4 д-во, 1909, д. 23, ч. 3. Л. 1—2; ГАИО. Ф. 600, оп. 1, д. 353. Л. 185.

[34] Якутский край. 1907. 19 авг.; **Котиков С. Ф.** Из воспоминаний о якутской политической ссылке 1905—1912 гг. // Сб. науч. статей / Якут. респ. музей им. Е. М. Ярославского. Якутск, 1960. С. 29—30; **Хазнахметов Э. Ш.** Участие политических ссыльных в деятельности Томской организации РСДРП (июнь 1907 — февраль 1917 г.); Идейно-политическая и организационная работа большевиков Сибири и Дальнего Востока в период революционной борьбы с самодержавием (1903— февраль 1917 г.). Томск, 1984. С. 97; ЦГАОР. Ф. ДП, 4 д-во, 1908, д. 77, ч. 2. Л. 12—15.

ского и Черемховского угольных районов, приисках «Лензото». Эти факты указывают на еще незначительное влияние местных и ссыльных большевиков на рабочих Сибири в период реакции.

В 1910—1914 гг., ввиду нарастания массового пролетарского движения в Европейской России, а следовательно и увеличения потока высылавшихся за Урал революционеров-рабочих, расширения их труда в экономике Сибири, а также активизации местных организаций РСДРП, в самом характере стачечных выступлений стал наблюдаться ряд существенных количественных и качественных изменений. По сравнению с предшествующим периодом под руководством ссыльных большевиков произошло общее увеличение количества забастовок: до 57, в том числе 33 экономических и 24 политических. Контингент их участников составил уже более 18 тыс. человек. Определенные сдвиги наметились и в территориальном распространении стачечной борьбы. Первое место прочно заняла Иркутская губерния, что было связано с доминирующим положением золотодобытчиков «Лензото» и шахтеров Черембасса, опередивших по степени участия в движении другие отряды рабочего класса. Более половины экономических забастовок окончилось победой, а это несколько выше общероссийских показателей. Качественные изменения заключались в том, что заметно возросла роль стачечных комитетов и профсоюзов, которые, имея в составе ссыльных и местных большевиков, придавали наступательный характер пролетарской борьбе.

Во второй половине 1910—в 1911 г. организованное рабочее движение в Сибири по сравнению с Европейской Россией шло замедленными темпами. За весь 1911 г. ссыльным большевикам удалось провести только 6 забастовок: в Главных железнодорожных мастерских в Чите 14 января (наиболее активные агитаторы — М. С. Кабанов и И. А. Демшин), на судоверфи торгового дома Кушнаревых в Жигалове 17—20 января (из 136 участников 19 являлись политическими ссыльными, выдвинувшими в качестве руководителей большевиков Л. А. Браиловского, Н. Л. Гельфанда, С. С. Джохадзе, В. Д. Покровского и др.), заводе Кузнеца пос. Кокуй 12 мая («зачинщиками», по некоторым данным, являлись ссыльные большевики С. А. Акимов и К. Э. Кидал), кирпичном производстве в Красноярске 27—28 июня (была организована комитетом РСДРП в составе М. М. Магдюка, С. П. Богачева, И. А. Тимофеева, а также местного рабочего А. Г. Рогова), кирпичном заводе Шишкина и Заспанова в Тюмени 14 июля (была подготовлена членами местной группы РСДРП Н. П. Бухановым, И. М. Малышевым, Н. П. Сиротиным, Н. П. Слепушкиным и другими ссыльными большевиками) и копях Собещанского и Комаровского в Черемхове 11—14 сентября (проходила по инициативе членов группы РСДРП А. Р. Васильева, А. М. Буйко, Е. А. Ба-

бушкина, Н. И. Плюсниной, В. Н. Лавровой и др.)[35]. Число их участников составляло немногим более 800 человек.

Начало качественно новой полосе в рабочем движении России и ее окраин положила Ленская забастовка, ставшая «поводом к переходу революционного настроения масс в революционный подъем масс»[36]. По своему значению для развития пролетарского движения в Сибири она была чрезвычайной. Несомненно, что причина выступления рабочих «Лензото» коренилась в самой системе третьеиюньской монархии. Но классовое самосознание и революционная активность горняков были в большей степени обусловлены тем, что среди них довольно много было кадровых рабочих из центра страны, а главное — репрессированных участников освободительной борьбы. По приблизительным подсчетам, здесь было занято более 80 политических ссыльных различных идейных взглядов и политических симпатий[37], что вызвало острые разногласия относительно целей, форм и методов проведения забастовки, выработки требований к администрации и т. д. Довольно многочисленную группу составляли ссыльные большевики и сочувствовавшие им (И. П. Бабкин, А. Н. Волошин, К. Л. Гелецкий, Л. Г. Голубков, Р. И. Зелионко, К. И. Лац, М. И. Лебедев К. А. Мальцев, С. И. Назаров, А. Г. Петухов, П. И. Подзаходников, М. Б. Самсонов, П. И. Спесивцев, М. С. Украинцев, Г. В. Черепахин и др.— всего более 30 человек), усилиями которых стачка отличалась упорством и настойчивостью, дисциплиной и относительной четкостью выдвинутых требований, чувством товарищеской солидарности, т. е. лучшими качествами, традиционно развивавшимися пролетариатом России.

Ссыльным большевикам принадлежала главная заслуга в самой организации забастовки и агитационной кампании за нее сразу в тот момент, когда стало известно о событиях, произошедших 29 февраля 1912 г. на Андреевском прииске. По их предложению уже 3—4 марта были созданы выборные органы: старостат, делегатские собрания, забастовочные комитеты на местах, центральный стачком из 17 человек во главе с центральным бюро (руководителем первого состава являлся П. Н. Баташев, второго — Г. В. Черепахин, а членами А. Н. Волошин, Р. И. Зелионко,

---

[35] ЦГАОР. Ф. ДП, ОО, 1911, д. 5, ч. 25, лит. Б. Л. 67—69; 4 д-во, 1911, д. 23, ч. 2. Л. 1—3; Ф. 533, оп. 1, д. 1042. Л. 38—42; Д. 1427. Л. 10—12; ЛГАОРСС. Ф. 506, оп. 2, д. 99. Л. 3—5; ПАНО. Ф. 5, оп. 2, д. 251. Л. 2; ГАЧО. Ф. 113, оп. 5, д. 887. Л. 20; и др.

[36] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Т. 21. С. 340.

[37] Подсчитано по судебным представлениям, материалам жандармских дознаний и предварительного следствия об участниках забастовки (ЦГАОР. Ф. МЮ, 1912, оп. 50, д. 259. Л. 37—218; ГАИО. Ф. 25, оп. 28, д. 291а; Л. 31—109; Д. 292. Л. 31—100; Ф. 600, оп. 1, Д. 634, т. 1. Л. 74—399; Д. 634, т. 2. Л. 435—520; Д. 1218. Л. 9—79; Д. 1201. Л. 83—591).

П. И. Подзаходников, М. С. Украинцев и др.), ставшие во главе 6 тыс. горняков 48 приисков «Лензото»[38].

Такая организационная структура, по свидетельству Г. В. Черепахина, была разработана на основе опыта революции 1905—1907 гг.[39] Забастовочное движение на территории «Лензото» получило «в лице делегатов и старост четкое и связанное с массами руководство»[40]. Благодаря связям ссыльных большевиков с ЦК и ведущими комитетами РСДРП страны подлинные обстоятельства событий на Лене были доведены до российского и мирового общественного мнения[41].

После расстрела мирного шествия рабочих было принято предложение Г. В. Черепахина, М. И. Лебедева и М. С. Украинцева «бастовать до зеленой травы», а затем выехать в промышленные центры, чтобы стать живыми свидетелями жестокостей правительства. Стачка приобрела уже ярко выраженный политический характер. Затем ссыльные большевики организовали 3 июля — 5 августа демонстративный выезд ленских горняков. Часть руководителей вместе с эвакуированными рабочими осела в других районах Сибири: М. Б. Самсонов в Тюмени, К. Л. Гелецкий в Черемхове, П. И. Подзаходников и А. Г. Петухов на Анжеро-Судженских, а Г. В. Черепахин — Черновских копях, Р. И. Зелионко в Олекминском округе и И. П. Бабкин на приисках по Витиму, где они выступали застрельщиками революционных выступлений местного пролетариата[42].

С весны 1912 г. рост рабочего движения в Сибири резко пошел по восходящей линии, хотя его темпы, по справедливому выводу исследователей, были ниже общероссийских[43]. Первыми на события в Бодайбо откликнулись политические ссыльные Иркутской губернии, организовав с 4 по 12 апреля шесть стачек протеста: водников пароходства «Лензото», Воронцовского затона, пристаней Громовых, Глотовых и Кушнаревых, приказчиков магазинов в Киренске (руководители — члены местной группы РСДРП М. М. Булеев, М. Л. Галат, П. Н. Караваев, В. М. Клипов, М. А. Кокуш-

[38] Подробнее см.: Предвестник революционной бури: (Ист. очерк, документы, воспоминания). Иркутск, 1962. С. 34—38; Заседание Ленской бригады с участниками Ленской забастовки 13 марта 1932 г. // Ист. пролетариата СССР. 1932. № 10. С. 108—133; Ленские прииски: Сб. документов. М., 1937. С. 269—280.

[39] См.: Ленские прииски. С. 269.

[40] Ленские прииски. С. 268.

[41] См.: Ист. арх. 1957. № 1. С. 47—58.

[42] См.: Ленские прииски. С. 329; Проф. движение. 1925. № 15. С. 6; Политическая каторга и ссылка: Биогр. справ. членов О-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев. М., 1934. С. 42, 703; Деятели революционного движения в России: Биобиблиогр. словарь. М., 1933. Т. 5. Вып. 2. Стб. 1181; Иркутская ссылка. М., 1934. С. 75—76, 83, 87; ЦГАОР. Ф. 533, оп. 1, д. 1024. Л. 26, 29—30; и др.

[43] См.: **Блинов Н. В., Зольников Д. М., Плотников А. Е.** и др. Стачечная борьба рабочих Сибири в период империализма... С. 44.

кин, С. Ф. Корочкин, К. В. Николаев и др.)[44]. По их инициативе в Жигалове, Качуге, Черемхове, Тюмени и Братскоострожном устраивались митинги и собрания в знак солидарности с бастовавшими горняками «Лензото», собирались денежные средства в пользу семей расстрелянных[45]. Против расстрела на Лене протестовали металлисты, рабочие обрабатывающей промышленности и типографий четырех городов Сибири, выступив 1 мая 1912 г. в 13 политических стачках, что было следствием расширения деятельности и усиления активности ссыльных большевиков в составе Иркутской (А. И. Беленец, Н. Н. Дробышев, В. Е. Евдокимов, С. И. Кравченко, В. И. Локуциевский), Томской (А. И. Асаткин, В. А. Дилевская, М. М. Васильев), Новониколаевской (П. А. Коваленко, А. Г. Новицкий, Е. А. Преображенский, М. Г. Скурихин) и Омской (А. М. Галкин, И. С. Горбаченко, В. И. Шамшин) организаций РСДРП[46].

В годы нового революционного подъема весомый вклад в забастовочную борьбу внесли шахтеры Черембасса, где концентрировалась значительная часть рабочих из ссыльных. Стачечное движение здесь возглавлялось одной из многочисленных в Сибири групп РСДРП. Входившие в ее состав ссыльные большевики И. П. Антонов, Е. А. Бабушкин, И. А. Бек, А. Р. Васильев, К. Л. Гелецкий, Г. М. Завицкий, Ю. П. Кажмер, А. С. Матиясевич, Э. М. Медне, П. И. Старостин, А. Г. Фролов, И. И. Шеин и И. А. Штурман, а также меньшевики-партийцы А. Г. Орлов, А. И. Петренко, Н. Н. Попов, Б. А. Шехтер и др. организовали 16 забастовок, в которых приняло участие около 7 тыс. человек[47].

В своей агитационно-пропагандистской деятельности Черемховская группа РСДРП опиралась в основном на квалифицирован-

[44] См.: Политическая каторга и ссылка. С. 267, 285, 447; **Караваев П. Н.** 191; ЦГАОР. Ф. 533, оп. 1, д. 1039. Л. 6; ГАИО. Ф. 600, оп. 1, д. 1173. Л. 1. Ф. 3, оп. 56, д. 154. Л. 78—82.

[45] См.; Предвестник революционной бури. С. 72—73; Революционное движение в Тобольской губернии (1905—1914 гг.). С. 225; Былое. 1922. № 20. С. 190—191; ЦГАОР. Ф. 533, оп. 1, д. 1039. Л. 6; ГАИО. Ф. 600, оп. 1, д. 1173. Л. 1.

[46] См.: **Блинов Н. В., Зольников Д. М., Плотников А. Е.** и др. Стачечная борьба рабочих Сибири в период империализма... С. 229—231; ЦГАОР. Ф. ДП, ОО, д. 5, ч. 27. Л. 1—8 об.; 4 д-во, 1912, д. 23, ч. 2. Л. 6; 7 д-во, 1912, д. 1842. Л. 1—44; Ф. 533, оп. 1, д. 1024. Л. 21—23; ГАИО. Ф. 25, оп. 10, д. 1255. Л. 39—41; ГАОО. Ф. 270, оп. 1, д. 59. Л. 4—5; д. 523. Л. 18; д. 630. Л. 22; ГАТО. Ф. 3, оп. 56, д. 154. Л. 78—82.

[47] См.: **Тагаров З.** Рабочее движение в Черемховском угольном районе. С. 84—108; Иркутская ссылка. С. 67—85; **Блинов Н. В., Зольников Д. М., Плотников А. Е.** и др. Стачечная борьба рабочих Сибири в период империализма... С. 224—284; ЦПА ИМЛ. Ф. 124, оп. 1, д. 677. Л. 3—5; д. 1251. Л. 107; ЦГАОР. Ф. 533, оп. 1, д. 1036. Л. 143; д. 1022. Л. 1—22; Ф. ДП, ОО, 1913, д. 5, ч. 27, лит. Б. (1). Л. 89; 4 д-во, 1912, д. 144. Л. 6—142; ГАИО. Ф. 25, оп. 6, д. 4998. Л. 2—13; Ф. 600, оп. 1, д. 701. Л. 60; и др.

ных рабочих, занятых на механическом заводе Щелкунова. Черемховские шахтеры во главе со ссыльными большевиками первыми в Сибири оставили работу в связи с празднованием второй годовщины пролетарской печати. Высокая степень организованности была присуща забастовкам, происходившим под руководством П. И. Старостина в Забитуе: 1 мая 1913 г., 23 января — 2 февраля, 22 апреля, 1 и 14 мая 1914 г. Несомненно, что важную роль в сплочении шахтеров сыграли легальные газеты «Звезда» и «Правда», которые благодаря корреспонденциям А. Р. Васильева, А. М. Буйко и Ф. М. Сенюшкина дали принципиальную оценку стачечному движению рабочих-горняков Черембасса[48].

На территории Северо-, Южно-Енисейского и Красноярско-Ачинского горных округов, где сложилась группа большевиков в составе А. И. Андрушкевича, А. А. Бутолина, В. С. Векшина, П. В. Гордеева, А. Н. Грецова, П. П. Ермакова, П. М. Каспарсона, А. И. Сидорова и др.[49], под организующим началом ссыльных революционеров произошло 4 крупные стачки, завершившиеся победой: на Александровском прииске акционерного общества «Новая центральная Сибирь» в марте 1912 г., приисках Федоровского золотопромышленного общества в 1912 г., руднике «Юлия» 23—24 января 1913 г. и Андреевском руднике Некрасова 12—13 мая 1914 г. В День 1 мая 1913 г. политическую стачку с одновременным предъявлением экономических требований объявили 384 шахтера Черновских копей в Забайкальской области, которую, по некоторым сведениям, возглавил Г. В. Черепахин, прибывший из Бодайбо[50].

Несомненным авторитетом пользовались ссыльные большевики среди рабочих водного транспорта. В 1912—1914 гг. члены Сретенской группы РСДРП С. А. Акимов, А. П. Вагжанов и К. Э. Кидал подготовили и провели четыре стачки в Муравьевском затоне Амурского пароходства, из них две политические — в память жертв 9 января 1905 г.[51] Ссыльные большевики являлись также организаторами экономических выступлений команд пароходов, курсировавших по Лене (А. Т. Шеев), «зачинщиками» забастовки

[48] Звезда. 1912. 2 (15) февр.; Правда. 1912. 18 окт., 28 нояб.; 1913. 3, 9 и 12 апр.; 10, 11 и 12 мая; 12 июля и 14 окт.; 1914. 11 и 17 апр.; 4 и 19 мая.

[49] См.: **Щербаков Н. Н.** Политические ссыльные как источник пополнения пролетариата в Сибири (1907—1917 гг.). С. 124—125.

[50] ЦГА Бур. АССР. Ф. 377, оп. 2, д. 2147. Л. 1—27.

[51] См.: **Блинов Н. В., Зольников Д. М., Плотников А. Е.** и др. Стачечная борьба рабочих Сибири в период империализма... С. 270—271; ЦГАОР. Ф. ДП, ОО, 1913, д. 5, ч. 26, лит. Б. Л. 11—12; Ф. 533, оп. 1, д. 1373. Л. 70; ГАИО. Ф. 25, оп. 6, д. 3724. Л. 163; ГАЧО. Ф. 219, оп. 1, д. 1. Л. 175; Ф. 113, оп. 5, 887. Л. 20; и др.

3 августа 1913 г. на лесопильном заводе, обслуживавшем пристани Громовой в Киренске (В. Я. Ильмас)[52].

Ссыльные революционеры оказывали более интенсивное по сравнению с предшествовавшим периодом воздействие на стачечную борьбу рабочих мелких и средних предприятий обрабатывающей промышленности. Ячейка РСДРП — А. Д. Гревин, А. И. Зайков, И. П. Крикман, Э. Ф. Рибен — возглавила две забастовки на Камышетском цементном заводе: в декабре 1913 г. и в январе 1914 г.[53] Усть-Кутская колония политических ссыльных, в том числе большевики Д. М. Эльбаум, И. И. Линде и др., ознаменовала праздник 1 Мая 1913 г. забастовкой на солеваренном заводе[54]. В с. Юксеевском Енисейской губернии организатором стачки на предприятии фирмы «Работник» в 1913 г. стал Г. А. Мучник, отбывавший поселение за принадлежность к Новониколаевской группе РСДРП[55]. Отдельные представители Тюменской организации РСДРП из числа ссыльных большевиков выступили застрельщиками экономических выступлений на чугунолитейном заводе Машарова в мае — июне 1912 г. и спичечной фабрике Логинова в июле 1912 г.[56] В мае 1914 г. члены пропагандистской группы РСДРП в Иркутске провели две стачки колбасников и булочников[57]. П. И. Старостин, переехав из Черемхова в Иркутск, возглавил 10 июля 1914 г. забастовку рабочих кузнечного цеха обозных мастерских, в ходе которой принимались резолюции с выражением солидарности с борющимся пролетариатом Европейской России и с одобрением решения о созыве социалистического конгресса в Вене[58].

Общий подъем забастовочного движения в Сибири после событий на приисках «Лензото» в определенной степени был достигнут благодаря политической активности и организованности такого отряда местного пролетариата, как печатники. Имея в своей среде значительную прослойку кадровых рабочих из ссыльных, они по числу стачечных выступлений в 1912—1914 гг. следовали сразу же после занятых на предприятиях обрабатывающей про-

[52] Политическая каторга и ссылка. С. 873—874; ЦГАОР. Ф. ДП, ОО, 1913, д. 5, ч. 27, лит. Б (2). Л. 149; ГАИО. Ф. 600, оп. 1, д. 709. Л. 17.

[53] ЦПА ИМЛ. Ф. 124, оп. 1, д. 519. Л. 4 об.; ГАИО. Ф. 600, оп. 1, д. 781. Л. 34—38.

[54] ЦГАОР. Ф. 533, оп. 1, д. 311. Л. 14.

[55] ЦПА ИМЛ. Ф. 124, оп. 2, д. 410. Л. 27.

[56] См.: Революционное движение в Тобольской губернии (1905—1914 гг.). С. 297; Луч. 1913. 1 июня; ЦГАОР. Ф. ДП, ОО, 1913, д. 5, ч. 80, лит. Б. Л. 7—9.

[57] ЦГАОР. Ф. ДП, 4 д-во, 1914, д. 23, ч. 2. Л. 11; Ф. 533, оп. 1, д. 1275. Л. 1—2; ГАИО. Ф. 25, оп. 6, д. 4998. Л. 5.

[58] См.: **Тагаров З.** Рабочее движение в Черемховском угольном районе. С. 107—108; ГАИО. Ф. 600, оп. 1, д. 835. Л. 154—155.

мышленности (см. табл. 2). Руководителями забастовок печатников были ссыльные революционеры И. П. Лобанов и Н. Н. Дробышев (Иркутск, 1—21 июня, 22 июня — 15 июля, 22—24 июня и 11—13 июля 1912 г.), И. Г. Голынский (Томск, 22—27 января 1914 г.), М. Г. Скурихин и Н. Н. Елкин (Омск, 16—18 апреля, 1, 8—11 мая 1914 г.)[59].

В 1914—1917 гг., несмотря на значительные изменения численности, состава и соотношения отдельных производственных отрядов пролетариата в Сибири в связи с мобилизацией в армию кадровых рабочих, притоком на смену им мелкобуржуазных элементов города и деревни и появлением временных контингентов так называемых реквизированных в промышленность представителей национальных меньшинств и военнопленных, накал стачечной борьбы снизился только в первый год войны, а затем кривая роста стачечного движения вновь поползла вверх. Всего до февральских событий 1917 г. было зарегистрировано 61 экономическая и три политических забастовки, подготовленных и возглавленных ссыльными большевиками, что превысило показатели предшествующего периода. Используя всеобщее недовольство тяготами войны и политикой господствующих классов, организации РСДРП, пополнившись кадрами профессиональных революционеров (всего, по нашим подсчетам, в местных комитетах, группах и ячейках РСДРП состояло в 1914—1917 гг. более 960 ссыльных большевиков) и расширив сферу деятельности, развернули антивоенную пропаганду и агитацию, что сказалось на политическом воспитании рабочих, уровне их сознательности и организованности. Процент успешных забастовок был сравнительно высоким: три четверти из них заканчивалось победой либо частичным удовлетворением предъявлявшихся требований. В 64 стачках участвовало уже около 25 тыс. человек.

По интенсивности стачечного движения в Сибири лидировала Иркутская губерния, где под идейным и организационным влиянием ссыльных большевиков было проведено 46 забастовок, в том числе все три политические. Большую роль в активизации местного пролетариата сыграли Иркутский комитет РСДРП, «Союз сибирских рабочих», «Союз иркутских рабочих» и группы РСДРП в Черемхове и Бодайбо. Заметным событием в общественной жизни Сибири стали стачки рабочих колбасного (в феврале и марте 1915 г.), булочного и кондитерского (15 апреля 1915 г.) производств. Среди их организаторов были ссыльные большевики С. Ф. Васильченко, М. П. Жаков, И. В. Косиор, А. Н. Крушинин, И. П. Лобанов, П. И. Старостин, В. П. Файдыш и др., опиравшиеся в своих действиях на профессиональные союзы[60]. Иркутский руководящий коллектив РСДРП подготовил и реализовал экономическое выступление в механических мастерских Хейфеца 27—28 апреля 1916 г., выполнявших военные заказы[61]. Рабочие типографий Окунева, Макушина и Посохина провели две забастовки — 17—20 августа и 23 августа — 3 сентября 1916 г., в которых приняло участие 200 человек, в том числе около 30 ссыльных большевиков, в прошлом известных руководителей революционного движения печатников в Европейской России: И. Н. Богданов, А. К. Глушков, А. К. Кукобин, С. И. Лебедев, Н. Д. Сазонов, А. Я. Чоке, Д. М. Шварцман и др.[62]

Черемховская группа РСДРП, поддерживавшая тесные связи с рабочими копей, возглавила в годы войны 28 экономических и одну политическую забастовку с охватом почти 6 тыс. шахтеров. Непосредственными агитаторами, организаторами и руководителями стачечных комитетов, авторами требований к администрации являлись ссыльные большевики И. П. Антонов, И. А. Бек, П. Т. Брызгалов, В. А. Вашакидзе, Г. М. Завицкий, П. И. Лалов, А. С. Маясмин, Э. М. Медне, А. А. Нейман, М. А. Трилиссер, И. А. Штурман и др.[63] Местная группа РСДРП пользовалась поддержкой «Союза сибирских рабочих», который командировал в Черемхово опытных профессиональных революционеров (здесь неоднократно бывали С. Ф. Васильченко, С. И. Лебедев и П. И. Старостин), а также проводил на иркутских предприятиях сборы денежных средств в пользу бастовавших шахтеров. Но к 1916 г. прочные позиции в ней стали занимать центристы и примиренцы — Н. С. Атабеков, М. Е. Зябликов и Н. Н. Попов, фактически отказавшиеся от политической пропаганды и ограничивавшиеся в проведении стачек чисто экономическими задачами. Все это отрицательно сказывалось на уровне организованной борьбы рабочих, вело к преобладанию стихийных выступлений и распространению в Черемхове различных мелкобуржуазных теорий.

---

[59] См.: Политическая каторга и ссылка. С. 151; Очерки по истории Иркутской организации КПСС. Ч. 1. С. 155; **Блинов Н. В., Зольников Д. М., Плотников А. Е.** и др. Стачечная борьба рабочих Сибири в период империализма... С. 274—277; ЦГАОР. Ф. ДП, ОО, 1912, д. 5, ч. 27. Л. 1—8; 4 д-во, 1912, д. 23, ч. 2. Л. 5—6; 7 д-во, 1912, д. 1473. Л. 14—16; ГАОО. Ф. 270, оп. 1, д. 85. Л. 3—6, 10—19.

[60] ЦГАОР. Ф. ДП, ОО, 1915, д. 5, ч. 27, лит. Б. Л. 5—7; 4 д-во, 1915, д. 23, ч. 2. Л. 6—8; ЦПА ИМЛ. Ф. 124, оп. 1, д. 1368. Л. 7; ГАИО. Ф. 600, оп. 1, д. 1043. Л. 9—27.

[61] ЦГАОР. Ф. ДП, 4 д-во, д. 101, т. 1, ч. 1. Л. 45.

[62] ГАИО. Ф. 600, оп. 1, д. 1042. Л. 2—44.

[63] См.: **Липкин Арк.** Провал «Союза сибирских рабочих» // Каторга и ссылка. 1927. № 8. С. 76; **Тагаров З.** Рабочее движение в Черемховском угольном районе. С. 108—131; ЦПА ИМЛ. Ф. 124, оп. 1, д. 1251. Л. 107; д. 892. Л. 5, 17 об.; д. 677. Л. 4; ЛГАОРСС. Ф. 506, оп. 2, д. 242. Л. 1—2; ЦГАОР. Ф. 533, оп. 1, д. 1029. Л. 17—34; Ф. ДП, ОО, 1916, д. 5, ч. 27. Л. 12—14; 4 д-во, д. 23, ч. 2. Л. 1—31; ГАИО. Ф. 600, оп. 1, д. 891. Л. 25; д. 1048. Л. 40—452; д. 1077. Л. 3—5.

Приблизительно аналогичная картина наблюдалась на приисках «Лензото». Здесь ссыльные революционеры Л. М. Громов, А. В. Детлов, Ф. Т. Иванов, М. С. Николаев, И. Н. Смирнов, Н. Н. Лотов, В. Ф. Байдуш и Г. В. Черепахин возглавили восемь стачек, из них две политические — в память жертв 4 апреля 1912 г.[64] Однако большевистская прослойка в этот период среди горняков была слабой, на приисках преобладало эсеро-меньшевистское влияние, вследствие чего силы рабочих оказались распыленными, а их классовая солидарность в период войны даже понизилась по сравнению с предшествующим периодом.

Организаторская деятельность ссыльных большевиков Иркутской губернии проявилась также в забастовочных выступлениях рабочих Нижнеилимского кожевенного завода 18 ноября — 20 декабря 1915 г. (Л. В. Бакиновский и У. С. Джаши), грузчиков пристани Громовой в Качуге 6 мая 1916 г. (Е. М. Альперович, Н. А. Жиделев, И. С. Кизильштейн, С. В. Косиор, М. Я. Лацис, И. А. Петров, И. В. Цивцивадзе и др.), металлистов Николаевского железоделательного завода 20—25 октября 1916 г. (Н. М. Анцелович, М. С. Киселев и А. Э. Рибен)[65].

Второе место по числу забастовок занимала Енисейская губерния, где в годы войны произошло восемь экономических стачек, подготовленных и проведенных ссыльными большевиками. Красноярская группа революционных социал-демократов, опираясь на сеть конспиративных кружков, расширила масштабы агитационно-пропагандистской работы, а затем, использовав стихийное недовольство печатников условиями труда, организовала 9—30 января 1916 г. забастовку в четырех типографиях города с участием 200 человек. Д. П. Долбешкин и Г. Л. Львовский сформировали стачечный комитет и подготовили текст требований к администрации, М. П. Аксенов-Сергушев, Ю. П. Гавен и И. И. Самойлов выпустили две прокламации, а другие члены группы обратились за содействием в Государственную думу[66]. Хозяева были вынуждены пойти на создание паритетной комиссии (в нее в качестве арбитра выдвинули ссыльного большевика А. Г. Шлихтера), а затем и удовлетворить требования печатников.

[64] См.: **Черепахин Г. В.** Годы борьбы. Ростов н/Д., 1955. С. 58; Ленские прииски. С. 407; Соловьева Т. Пролетариат Ленских приисков во время войны // Ист. пролетариата в СССР. 1934. № 2. С. 68—82; ЦГИА. Ф. 37, оп. 58. д. 770. Л. 124—127; ЦГАОР. Ф. ДП, 4 д-во, 1914, д. 23, ч. 2. Л. 19.

[65] ЦПА ИМЛ. Ф. 124, оп. 1, д. 1637. Л. 7—16; ЦГАОР. Ф. ДП, 4 д-во, 1916, д. 23, ч. 2. Л. 3; 1915, д. 23, ч. 2. Л. 12; Ф. 533, оп. 1, д. 1024. Л. 14; д. 1417. Л. 347—350; д. 1300. Л. 41—49; ГАИО. Ф. 98, оп. 1, д. 35. Л. 163—243. Артель грузчиков в Качуге насчитывала 40 политических ссыльных, заключивших договор на обслуживание пристани Громовой, в их числе были видные деятели большевистской партии.

[66] См.: **Свешников Н. А.** Забастовка красноярских типографщиков в 1916 г. С. 109—112; **Горенский М., Кудрявцева А., Сафронов В.** Между двумя революциями. С. 140—143; **Гавен Ю. П.** Революционное подполье в период империалистической войны в Енисейской губернии. С. 119—121; ЦПА ИМЛ. Ф. 70, оп. 3, д. 396. Л. 2—5; Ф. 124, оп. 1, д. 604. Л. 5—6; ЦГАОР. Ф. ДП, ОО, 1916, д. 9, ч. 25, лит. Б. Л. 6—7, 14; ГАКК. Ф. 827, оп. 1, д. 1890. Л. 18, 45, 155; Ф. 595, оп. 69, д. 280. Л. 2—13; ПАКК. Ф. 64, оп. 5, д. 155. Л. 5—15.

Под непосредственным влиянием Красноярской группы РСДРП, возглавлявшейся ссыльными большевиками, в январе 1916 г. были проведены стачки в ремонтных мастерских акционерного общества пароходства и торговли и на шпалопропиточном заводе. Из других забастовок необходимо отметить выступление приказчиков торгового дома Савельева в Енисейске 15—25 июля 1915 г. (руководитель — местная группа РСДРП в составе ссыльных С. Я. Жуковского, Я. С. Лесневского, А. Г. Перенсона и др.), горняков прииска Федоровского акционерного общества в июле 1916 г. (руководитель — П. Г. Некрасов) и рудника «Богомдарованный» в декабре 1916—январе 1917 гг., печатников Минусинской типографии в феврале 1917 г. (руководители — ссыльные большевики Ю. П. Гавен и Ю. К. Педаяс)[67].

В значительно меньшей степени прямое воздействие ссыльных большевиков на революционное движение проявилось в Тобольской и Томской губерниях, Омске и Забайкальской области, на долю которых приходилось всего 10 стачек под их руководством. Обращают на себя внимание четыре забастовки на чугунолитейном заводе Машарова в мае и августе 1916 г., спичечной фабрике Логинова 10 сентября 1916 г. и лесопилках Новоселовых 12 сентября 1916 г. в Тюмени при участии членов группы РСДРП Г. А. Азеева, Ю. П. Горской, О. А. Дилевской, М. А. Пенькова и др. Омское партийное подполье, пополнившись ссыльными большевиками В. Ф. Пахомовым, В. И. Петуховым, А. Т. Сергеевым, В. Т. Сергеевым, Г. А. Шульгой и др., планомерной пропагандой и агитацией способствовало возникновению стачки 3,2 тыс. рабочих Главных железнодорожных мастерских. Большой общественный резонанс имело выступление 160 печатников Томской типографии Яковлева 15—26 июня 1915 г., которым руководил стачечный комитет в составе ссыльных большевиков П. И. Гурьянова, А. Е. Иванова и Ф. О. Толчева. Массовым характером и организованностью отличалась забастовка 2 тыс. грузчиков Новониколаевска в июне 1915 г. В 1916 г. ссыльные большевики стали

[67] См.: **Рабинович Г. Х.** Хроника стачечного рабочего движения на золотых приисках Енисейской губернии в конце XIX — начале XX в. С. 62; **Гавен Ю. П.** Революционное подполье в период империалистической войны в Енисейской губернии. С. 128; ЦПА ИМЛ. Ф. 124, оп. 1, д. 1118. Л. 5 об.; Ф. 64, оп. 5, д. 486. Л. 6—7; оп. 4, д. 32. Л. 18; и др.

«зачинщиками» стачек шахтеров Черновских и Арбагарских копей в Забайкалье[68].

Ссыльные большевики оказывали все возрастающее влияние на профсоюзные объединения пролетариата, являвшиеся своеобразными катализаторами забастовочной борьбы. В качестве членов местных организаций РСДРП они стремились превратить эти объединения в школу политического просвещения, сплочения и воспитания рабочего класса в Сибири. Из приблизительно 100 профессиональных союзов, выявленных исследователями, более 30, по подсчетам автора статьи, возглавлялись ссыльными революционерами[69]. Опорными пунктами агитационно-пропагандистской деятельности партии они стали благодаря таким стойким большевикам, как М. П. Аксенов-Сергушев, М. И. Бубулеев, А. М. Буйко, Г. Е. Дронин, И. П. Куликов, А. Г. Шлихтер, Ф. В. Шумятский и Я. Б. Шумяцкий (Красноярск, 1907—1917, профсоюзы рабочих железнодорожных мастерских и депо, печатников, приказчиков и водников), М. М. Загуменных, К. С. Моделадзе и А. А. Черепанов (Канск, 1910—1917, профсоюз приказчиков), И. М. Буксин, Н. Л. Мещеряков и В. Н. Соколов (Енисейск, 1910—1917, профсоюз приказчиков), Ю. П. Гавен и Ю. К. Педаяс (Минусинск, 1916—1917, профсоюз печатников), А. Н. Башуров, А. Д. Гревин, В. Е. Евдокимов, И. В. Косиор, Я. Я. Кюзис, С. И. Лебедев, Н. Ф. Насимович (Чужак), А. К. Сафонов, П. И. Старостин и В. П. Файдыш (Иркутск, 1908—1917, профсоюзы приказчиков, булочников, колбасников, печатников, кожевников, металлистов, швейников, деревообделочников и маляров), И. М. Антосяк, И. А. Бек, П. И. Старостин и И. И. Шеин (Черемхово, 1913—1916, профсоюзы приказчиков и шахтеров), Н. А. Компанеец, Ф. А. Крылов и Б. Е. Шалаев (Тюмень, 1907—

[63] Сведения о ходе забастовочного движения и участии в нем ссыльных большевиков в Тюмени, Омске, Томске, Новониколаевске и Забайкальской области взяты из следующих источников: Мишин Мих. Тюменская организация РСДРП в 1905—1917 гг. С. 61; ЦГАОР. Ф. ДП, 4 д-во, 1915, д. 77, ч. 2. Л. 3—8 об.; 1916, д. 101, т. 1, ч. 1. Л. 10; д. 101, т. 2, ч. 1. Л. 226; Ф. 533, оп. 1, д. 1413. Л. 836—841; д. 1418. Л. 243—254; ГАОО. Ф. 271, оп. 1, д. 68. Л. 31—47; ГАЧО. Ф. 1, оп. 1, т. 2, д. 10484. Л. 1—2.

[69] Общее число профсоюзов выведено на основании данных советских историков (см.: **Блинов Н. В., Зольников Д. М., Плотников А. Е.** и др. Стачечная борьба рабочих Сибири в период империализма... С. 260—297; История рабочего класса Сибири: Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. С. 336, 337, 394; **Зольников Д. М.** Рабочие Сибири в годы первой мировой войны и Февральской революции. С. 94, 172—177; **Толочко А. П.** К истории профсоюзного движения рабочих и служащих в Сибири в годы нового революционного подъема (1910—1914 гг.) // Рабочие Сибири в период капитализма. Томск, 1979. С. 146; Профессиональные союзы рабочих России, 1905—февраль 1917 г.: Перечень организаций. М., 1985. Ч. 1—2. С. 19—21, 110—118, 307—310. Количество профессиональных союзов, возглавлявшихся ссыльными большевиками, подсчитано по источникам, указанным в сносках 69 и 70 данной статьи.

1910, профсоюзы металлистов, приказчиков, портных, сундучников и рабочих спичечного производства), Ф. О. Толчев (Томск, 1914—1915, профсоюз печатников), П. А. Коваленко, С. Л. Коваленко, Е. А. Преображенский и А. А. Черепанов (Новониколаевск, 1911—1917, профсоюз приказчиков), И. В. Присягин и И. Н. Стуков (Барнаул, 1911—1912, профсоюзы пимокатов, строителей, водников и приказчиков), М. С. Кабанов (Чита, 1910—1917, профсоюз рабочих железнодорожного депо и мастерских), А. Н. Мехоношин (Верхнеудинск, 1912—1913, профсоюз приказчиков), Л. С. Зеликсон (Омск, 1912—1913, профсоюз приказчиков)[70].

Профессиональные объединения пролетариата во главе со ссыльными большевиками непосредственно руководили 22 забастовками в 10 населенных пунктах Сибири: 15 в период нового революционного подъема и 7 — в годы первой мировой войны. Наиболее массовыми из них являлись стачки приказчиков торговой фирмы Второва в Иркутске, Верхнеудинске, Чите, Сретенске, Томске, Новониколаевске и Канске в мае — июне 1913 г. с участием почти 700 человек. Определенную активность проявили профсоюзы печатников, которые возглавили забастовки типографских рабочих Томска 22—27 января 1914 и 15—26 июня 1915 г., Красноярска — 9—30 января 1916 г. и Иркутска — 23 августа 1916 г. При их организующей роли прошла стачка 2 тыс. грузчиков Новониколаевска 5—13 июня 1915 г. Упорством и сплоченностью отличалась борьба шахтеров Черемхова в январе — мае 1914 г., возглавлявшаяся союзом горняков, возникшим по инициативе П. И. Старостина и И. А. Бека на ст. Забитуй. В 1915 г. органи-

[70] Руководители профсоюзного движения из числа ссыльных большевиков установлены на основании сведений из источников и исследований, указанных в сноске 69, а также: Политическая каторга и ссылка. С. 343, 703, 856; Очерки истории Красноярской организации КПСС. С. 104, 123; Очерки истории коммунистических организаций Урала. Свердловск, 1971. Т. 1. С. 163; Енисейская ссылка. М., 1934. С. 138—140: **Мишин Мих.** Тюменская организация РСДРП в 1905—1917 гг. С. 44, 52; **Акулов М.** Профсоюзное движение в Сибири до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1957. С. 47—66; **Тагаров З.** Рабочее движение в Черемховском угольном районе. С. 92—94; ЦПА ИМЛ. Ф. 70, оп. 3, д. 396. Л. 3; Ф. 124, оп. 1, д. 2197. Л. 4 об.; д. 684. Л. 2об.; д. 519. Л. 4 об.; д. 1369. Л. 7; д. 942. Л. 5 об.; д. 2142. Л. 2—4; оп. 2, д. 591, Л. 4; ЦГАОР. Ф. ДП, 4 д-во, 1907, д. 20, ч. 9. Л. 2; 7 д-во, 1912, д. 1842. Л. 42; ОО, 1913, д. 5, ч. 25, лит. Б. Л. 37 об.; 114 об.; Ф. 124, оп. 80, д. 21. Л. 1—2; Ф. 533, оп. 1, д. 959. Л. 6—7; д. 1297. Л. 19; д. 1301. Л. 118; д. 1022. Л. 3—4; д. 1307. Л. 70; д. 598. Л. 233, 237—277; ЦГИА. Ф. 1405, оп. 530, д. 848. Л. 68; ГАИО. Ф. 600, оп. 1, д. 1043. Л. 9, 27, 28—29; д. 2044. Л. 23—40; д. 943. Л. 26—27; д. 705. Л. 96, 167; Ф. 245, оп. 1, д. 1651. Л. 201—202; ГАКК. Ф. 827, оп. 1, д. 295. Л. 1—2; ПАИО. Ф. 300, оп. 1, д. 323. Л. 1; Ф. 148, оп. 1, д. 137. Л. 109; д. 138. Л. 72—73; ГАОО. Ф. 270, оп. 1, д. 428. Л. 15, 39; Пролетарий. 1908. 27 февр., 16 окт.; Правда. 1912. 4 дек.; Сев. Правда. 1913. 3 авг.; Путь Правды. 1914. 6 марта; Вопр. страхования. 1914. 13 февр.; Новая раб. газ. 1913. 6 сент.; Голос социал-демократа. 1908. Май — июнь; Сиб. мысль. 1916. 4 февр., 13 июля.

заторы профобъединений колбасников и булочников Иркутска В. Е. Евдокимов, П. И. Старостин и В. П. Файдыш подготовили два экономических выступления рабочих-пищевиков[71].

Однако следует отметить, что влияние ссыльных большевиков, как и членов местных организаций РСДРП, ощущалось далеко не во всех профессиональных объединениях и не везде одинаково. Причины этого, как представляется, следует искать в самом факте существования объединенных комитетов и групп РСДРП, слабой концентрации пролетариата и его распыленности по мелким предприятиям, подверженности части рабочих мелкобуржуазной идеологии, выразившейся в популярности концепции меньшевиков о «нейтральности» профсоюзов.

Таким образом, ссыльные большевики оказали существенное влияние на ход забастовочной борьбы в Сибири в период между двумя буржуазно-демократическими революциями в России. Часть из них, будучи втянутой в сферу капиталистического производства, уже сама по себе способствовала процессу формирования социального и политического облика местных рабочих; многие — посредством агитационно-пропагандистской деятельности в составе организаций РСДРП — идеологически воспитывали трудящихся, усиливали их стачечную активность. В 1907—1917 гг. ссыльные большевики как целыми группами, так и индивидуально приняли участие в 407 забастовках; под их непосредственным руководством было осуществлено 109 экономических и 39 политических выступлений различных отрядов рабочего класса.

Во главе забастовочного движения стояли «передовики», наделенные чувством товарищеской солидарности, многолетним опытом партийной работы и прошедшие через горнило первой русской революции. По общим подсчетам, ссыльные большевики выдвинули из своей среды более 100 руководителей стачечной борьбы в Сибири. В территориальном отношении их воздействие на забастовочную активность рабочих с наибольшей силой сказалось в Иркутской и Енисейской, в меньшей степени — в Томской и Тобольской губерниях. Однако в Западной Сибири они способствовали более частым выступлениям с политическими лозунгами. В авангарде стачечного движения, возглавлявшегося ссыльными большевиками, шли горняки; им принадлежала заслуга в организации самого мощного выступления на приисках «Лензото» в 1912 г., которое способствовало общему революционному подъему не только в Сибири, но и во всей России. Значительным влиянием ссыльные большевики пользовались среди занятых в обрабатывающей промышленности, печатников и водников.

---

[71] Все сведения об участии профсоюзов, возглавлявшихся ссыльными большевиками, в стачечной борьбе сибирского пролетариата обоснованы данными исследований и источников, указанных в сносках 69 и 70.

Целую полосу в общественно-политической жизни Сибири составили забастовки рабочих в Тюмени в 1908 г., Витимском горном округе в 1912 г., магазинах торговой фирмы Второва в 1913 г., на пристанях и затонах Киренска и Сретенска в 1912—1914 гг., шахтеров Черембасса в 1912—1917 гг., наборщиков типографии Томска, Красноярска и Иркутска в 1914—1916 гг. Прямое воздействие ссыльных большевиков на железнодорожников, строителей и чернорабочих оказалось менее эффективным по сравнению с указанными отрядами пролетариата в Сибири.

Следует отметить, что движению рабочих были свойственны и мелкобуржуазные настроения, определившие в конечном счете стихийность, непоследовательность и незавершенность большинства забастовок. Представители меньшевиков, эсеров и анархистов в ссылке оказывали существенное влияние на пролетариат отдаленных регионов, особенно в 1914—1917 гг. в Черемхове, Бодайбо и на приисках Северо-Енисейской тайги. Ими возглавлялось не менее одной трети всех стачек, выявленных исследователями. Поэтому воздействие ссыльных большевиков на открытые экономические и политические выступления рабочего класса осуществлялось в ожесточенной борьбе с мелкобуржуазной идеологией, по мере укрепления связей с массами прежде всего в индустриальных районах, там, где использовался наемный труд осужденных революционеров, расширялись масштабы их деятельности в составе местных организаций РСДРП.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Общее количество стачечных выступлений рабочих в Сибири с участием ссыльных большевиков (1907—1917 гг.) *

Губерния, область, город	Период						Всего	
	1907—1910		1910—1914		1914—1917			
	э	п	э	п	э	п	э	п
Иркутская	9	—	69	21	100	5	178	26
Енисейская	11	4	32	1	21	—	64	5
Томская	2	6	9	19	4	—	15	25
Тобольская	16	10	9	2	7	—	32	12
Забайкальская	1	1	15	4	10	—	26	5
Якутская	1	—	6	1	2	—	9	1
Омск	—	—	1	5	3	—	4	5
Итого	40	21	141	53	147	5	328	79

* Условные обозначения: э — экономические стачки; п — политические стачки.

Таблица составлена на основании исследований и источников, указанных в сносках 2 и 4, а также: Заседание Ленской бригады с участниками Ленской забастовки, 13 марта 1932 г. // Ист. пролетариата СССР. М., 1932. № 10. С. 108—134; Ленские прииски: Сб. документов и материалов. М., 1937; Ленский расстрел 1912 г. // Красный арх. 1937. № 2. С. 153—206; Рабочее и аграрное движение в Казахстане: (1907—1914 гг.): Сб. документов и материалов. Алма-Ата, 1957. С. 162—486; Революционное движение в Тобольской губернии в 1905—1914 гг.; Сб. докум. материалов. Тюмень, 1961. С. 3—311; То же. 2-е изд. Свердловск, 1981. С. 3—332; Стачечная борьба рабочих России на начальном этапе нового революционного подъема, 1910— март 1912: Хроника событий. М., 1980. Вып. 1—2. С. 3—415; Хроника рабочего движения в России с 3 июня 1907 по 31 декабря 1910 г. М., 1981. Ч. 1—2. С. 3—365; 1982. Ч. 3—4. С. 366—729; газеты и журналы различных идейно-политических направлений; воспоминания непосредственных участников революционного движения: П. Н. Караваева, М. С. Киселева, А. К. Кукобина, М. И. Лебедева, Г. А. Мучника, П. Н. Никифорова, А. И. Петренко, А. В. Померанцевой, Ф. Н. Самойлова, В. Н. Соколова, Е. Д. Стасовой, Г. Г. Сушкина, В. А. Чащина и Г. В. Черепахина; Деятели революционного движения в России: Биобиблиогр. словарь: От предшественников декабристов до падения царизма. Т. 5. Социал-демократы, 1880—1904. М., 1931. Вып. 1; М., 1933. Вып. 2. Политическая каторга и ссылка; Биогр. справ. членов О-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев. М., 1934; и др; ЦПА ИМЛ. Ф. 124, оп. 1, д. 30—2256; оп. 2, д. 1—450; ЦГАОР. Ф. ДП, ОО, 1909, д. 5, ч. 42, лит. А, ч. 1. Л. 100—101; д. 196. Л. 28; 1913, д. 5, ч. 26, лит. Б. Л. 11—12; д. 5, ч. 27, лит. Б(1). Л. 89; д. 5, ч. 27, лит. Б; ч. 2. Л. 149; 1915, д. 5, ч. 27, лит. Б; ч. 2; Л. 7; 1916, д. 5, ч. 27. Л. 12—14, 45—55; 4 д-во, 1907, д. 20, ч. 2. Л. 3, 8—9; д. 20, ч. 3. Л. 26; 1908, д. 77, ч. 2. Л. 12—15; д. 20, ч. 2. Л. 5, 8, 11, 18; д. 76, ч. 8. Л. 69; д. 118, ч. 3. Л. 12—13; д.125, ч. 2. Л. 34—143; 1909, д. 76, ч. 2. Л. 1—2; д. 136 (1). Л. 171, 199, 210; д. 23, ч. 2. Л. 1; 1911, д. 21, ч. 2. Л. 1—11; д. 76, ч. 2. Л. 4; 1912, д. 144. Л. 6—8; д. 77, ч. 2. Л. 10—11, 13—14, 18—21, 35, 38, 49; д. 144. Л. 58—143; д. 23, ч. 2. Л. 1—12; д. 149. Л. 179—184; д. 77, ч. 3. Л. 2; 1913, д. 20, ч. 2. Л. 1; д. 114, ч. 1. Л. 114—116; д. 111, ч. 1. Л. 114; 1914, д. 23, ч. 3. Л. 1; д. 23, ч. 2. Л. 11, 19; 1915, д. 23, ч. 2. Л. 6—17; д. 77, ч. 2. Л. 3—8; 1916, д. 23, ч. 2. Л. 1—34; д. 101, т. 1, ч. 1. Л. 10, 45; д. 101, т. 2, ч. 2. Л. 32; 7 д-во, 1912, д. 1473. Л. 14; Ф. 533, оп. 1, д. 1029. Л. 19; ЦГИА, Ф. 37, оп. 58, д. 434. Л. 12—24; ЦГВИА. Ф. 1482, оп. 1, д. 124. Л. 1; д. 149. Л. 1—6; ЛГАОРСС. Ф. 506, оп. 2, д. 242. Л. 1—2; д. 99. Л. 3—5; ЦГА Бур. АССР. Ф. 377, оп. 2, д. 2147. Л. 1—27; ЦГА РСФСР ДВ. Ф. 704, оп. 6, д. 1916. Л. 197; ЦГА ЯАССР. Ф. 12, оп. 12, д. 971. Л. 2; ГАИО. Ф. 25, оп. 6, д. 4998. Л. 2—13; Ф. 245, оп. 1, д. 1468. Л. 139; Ф. 600, оп. 1, д. 353. Л. 285; д. 402. Л. 21; д. 530. Л. 80; д. 520. Л. 85; д. 602. Л. 69—70; д. 603. Л. 274, 507; д. 701. Л. 50—60; д. 653. Л. 278—279; д. 709. Л. 17; д. 797. Л. 113; д. 835. Л. 154—155; д. 1048. Л. 40—67, 68—79, 177—178, 184, 211, 217, 222, 295, 311, 351. 354—391, 399, 400—417, 422, 423—451; д. 1077. Л. 3—5, 15—16, 18—19, 33; ГАКК. Ф.827, оп. 1, д. 219. Л. 43; д. 256. Л. 96; д. 1890. Л. 18; д. 1880. Л. 73; ГАОО. Ф. 190, оп. 1, д. 155. Л. 1; д. 219. Л. 39—43; Ф. 270, оп. 1, д. 85, Л. 3—19; ГАТО. Ф. 3, оп. 12, д. 4054. Л. 14; ГАЧО. Ф. 13, оп. 3, д. 4. Л. 10—68; Ф. 1, оп. 1, т. 2, д. 10292. Л. 1—16; д. 10407. Л. 1—2; д. 10515. Л. 4; д. 10484. Л. 1; ПАКК. Ф. 64, оп. 1, д. 645. Л. 1; ПАОО. Ф. 19, оп. 8, д. 2. Л. 3; и др.

Таблица 2

Количество стачек рабочих различных отраслей промышленности, транспорта и торговли с участием ссыльных большевиков (1907—1917 гг.)*

Отряды рабочих	Период						Всего	
	1907—1910		1910—1914		1914—1917			
	э	п	э	п	э	п	э	п
Рабочие горной и горнозаводской промышленности	20	1	41	14	95	3	156	18
Рабочие обрабатывающей промышленности	8	14	35	12	20	—	63	26
Типографские рабочие	3	2	17	16	15	2	35	20
Рабочие водного транспорта	2	2	12	8	3	—	17	10
Приказчики	1	1	12	2	5	—	18	3
Строительные рабочие	4	—	12	—	—	—	16	—
Рабочие-железнодорожники	—	1	6	1	3	—	9	2
Чернорабочие	1	—	5	—	5	—	11	—
Прочие	1	—	1	—	1	—	3	—
Итого	40	21	141	53	147	5	328	79

* Таблица составлена на основании источников и исследований, указанных к табл. 1. Условные обозначения те же.